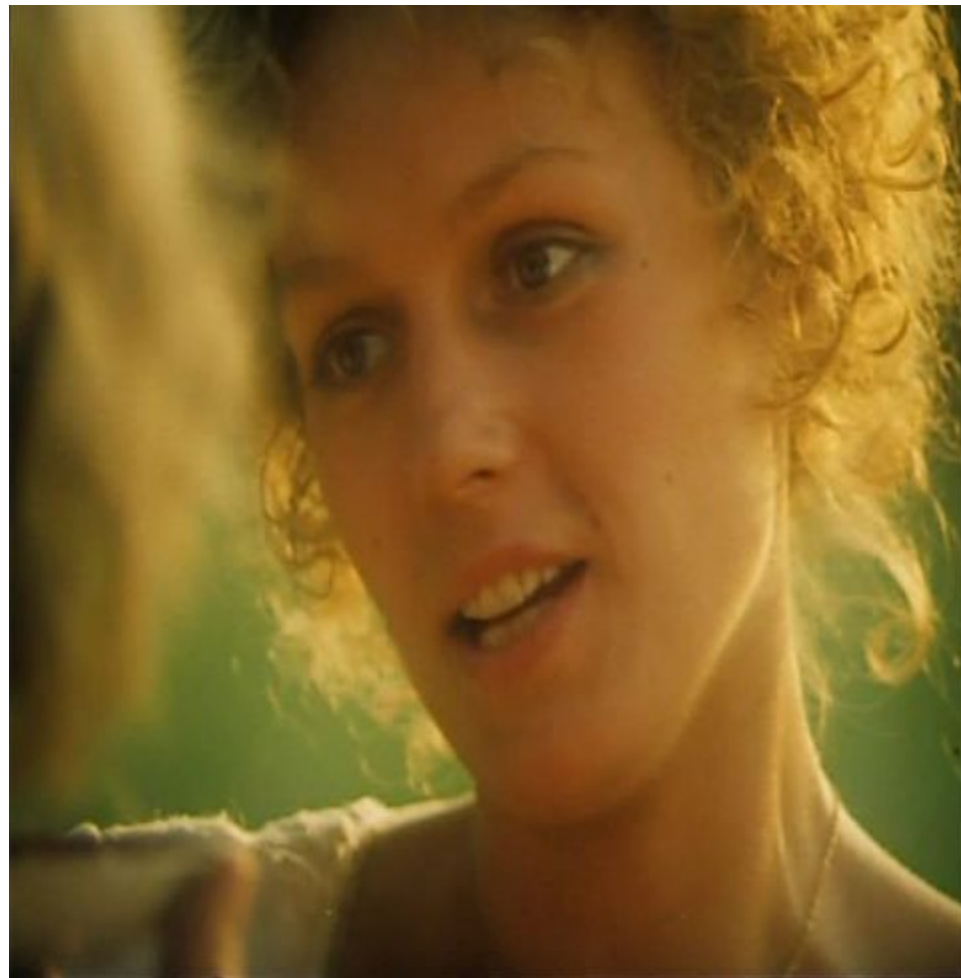

Николай Семёнович Лесков

*Загадка
женской
души
«Леди
Макбет
Мценского
уезда»*

«Леди Макбет Мценского уезда» впервые опубликована в журнале «Эпоха» в 1865 году под названием «Леди Макбет нашего уезда». Повесть показывает неразрывную связь капитала с преступлением. Это трагическая история бунта женской души против мертвящей обстановки купеческого быта. Основное содержание произведения составляет тема трагической женской судьбы.

Любовь – великая тайна и тяжкий крест, откровение и тайна, огромное страдание и самое большое счастье, а главное – то, что лишь ею, любовью, живёт и хранится женская душа, и доныне таинственная и загадочная. Любовь русской женщины была всегда согрета глубоким религиозным чувством, поднимающим отношение к любимому, к семье на особую духовную высоту. Она и впрямь спасала и себя, и родных, даря им всю теплоту и нежность своей целомудренной прекрасной души. Эта традиция идёт из фольклора.

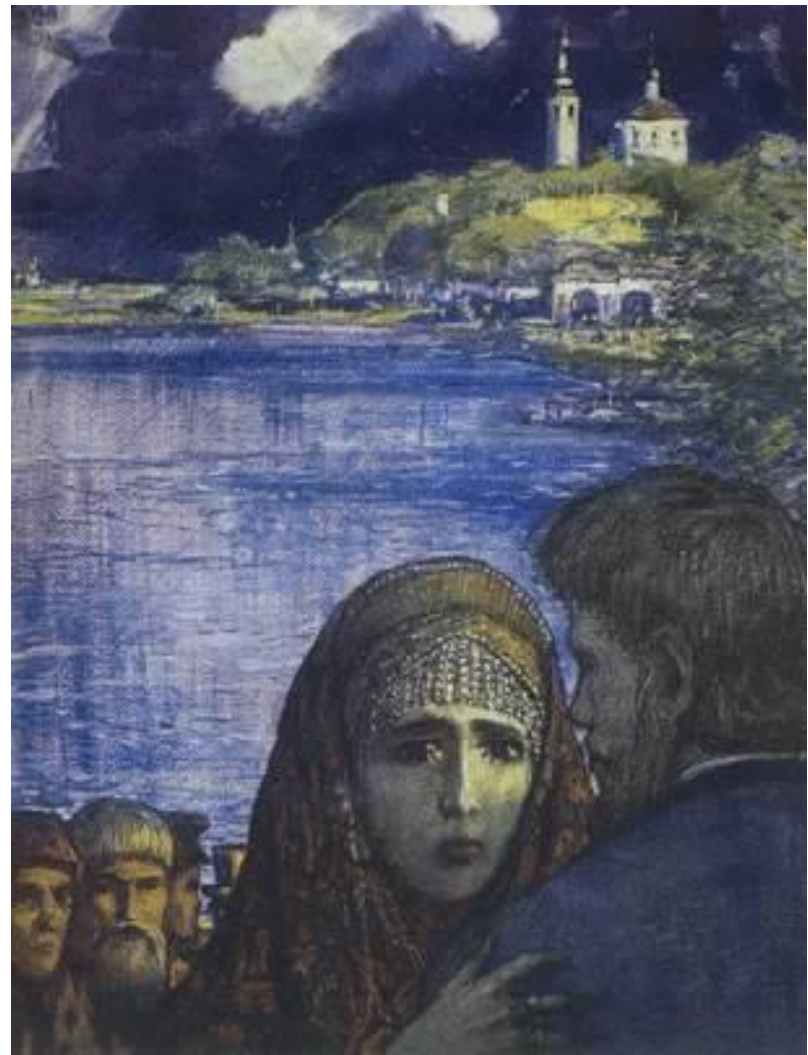
Помните Марьюшку из русской народной сказки «Пёрышко Финиста-ясна сокола»? В поисках любимого она три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных изломала, три каменных хлеба изглодала. А ведь сила разрушить чары была в ней самой, в светлой и ясной её душе.

А Ярославна из
«Слова о полку
Игореве», которая
«зегзицей плачет на
Путивле», тоскуя о
любимом?!

А вот чистая,
светлая, хотя и
непонятная для
других любовь
Катерины из
«Грозы»
Островского.

*Для многих женщин русской литературы любовь – не только дар, но и **ДАРЕНИЕ** – бескорыстное, безоглядное, чистое от дурных помыслов. Их чувство, сильное и пылкое, всегда оставалось целомудренным.*

Но была и другая любовь – любовь-страсть, мучительная, непобедимая, всё преступившая – такая, как в очерке Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Так и хочется сравнить двух Катерин – Из «Грозы» Островского и героиню Лескова.

Катерина в «Грозе» –
возвышенно-лёгкая,
поэтичная. А Катерина
Львовна? *«Я в девках страсть
сильна была... Меня даже
мужчина не всякий одолевал».*
Но главное свойство натуры –
решительность. *«Сергей обнял
молодую хозяйку», а*
*«Катерина Львовна не успела
даже распорядиться своею
хвалёною силою».*
И страсть захватила её всю.

Как же живёт Катерина Львовна без мужа, когда тот уезжает по делам? *«Много было в эти ночи в спальне Зиновия Борисыча и винца из свекрового погреба попито, и сладких сластей поедено, и в сахарные хозяйкины уста поцеловано, и чёрными кудрями на мягком изголовье поиграно».*

Страсть перерастает пределы простой измены. Почему? *«Невмоготу стало. Развернулась она вдруг во всю ширь своей проснувшейся натуры и такая стала решительная, что и унять нельзя».* *«Катерина Львовна теперь готова была за Сергея в огонь, в воду, в темницу и на крест. Он влюбил её в себя до того, что меры её преданности ему не было никакой. Она обезумела от своего счастья».*

Но ведь счастье бывает разное. У Лескова же: *«Есть счастье праведное, есть счастье грешное. Праведное ни через кого не переступит, а грешное всё перешагнёт».*

И ведь «перешагнула». Свёкра убивают, пригрозившего разоблачением. Потом мужа. По библии, закон брака: «Двое – одна плоть». А Катерина Львовна плоть эту своими же руками раздавила – спокойно, даже с дерзкой гордостью за свою неодолимость. Это ведь только *«первую песенку зардевшись спеть»* (эпиграф к очерку), а дальше уж само пойдёт.

И вот живёт Катерина Львовна, «царствует» (с ребёнком во чреве) – всё вроде бы свершилось по её идеалу (даже ребёночка хотела себе родить). Да вот сны чудные тревожат. А потом и слова символические звучат из уст бабушки Феди, родственника мужа, маленького мальчика: *«Потрудись, Катеринушка, ты, мать, сама человек грузный, сама суда Божьего ждёшь; потрудись...»*.

И «потрудилась» Катеринушка. Убила Федю. Перед очередным убийством *«собственный ребёнок у неё впервые повернулся под сердцем, и в груди у неё потянуло холодом»*. Сама природа, женское естество предостерегает её от преступления. Но нет: *«Кто начал злом, тот и погрязнет в нём»* (Шекспир).

И возмездие пришло сразу: *«...стены тихого дома, скрывшего столько преступлений, затряслись от оглушительных ударов: окна дребезжали, полы качались...»*. Почему - сразу?

Погублена душа чистая, ангельская, безгрешная. Маленький страдалец, отрок, угодный Богу. Даже имя символично: *«Фёдор»* – *«Божий дар»*.

Неужели Катерина Измайлова не боится Бога? Или люди в Мценске – безбожники, креста на себя положить не умеют?

Обратимся опять к тексту:

«Наш народ набожный, к церкви Божией рачительный и по всему этому народ в свою меру художественный: благолепие церковное и стройное «органистое» пение составляют для него одно из самых высоких и самых чистых его наслаждений».

Нарушен высший нравственный закон, заповедь Божия – «не убий», ибо высшая ценность на земле – это человеческая жизнь. Потому так велика глубина нравственного падения Катерины и Сергея.

Помните Тютчева?

*Две силы есть – две роковые силы,
Всю жизнь свою у них мы под рукой,
От колыбельных дней и до могилы, -
Одна есть Смерть, другая – Суд людской.*

Суд земной свершился, но произвёл ли он впечатление на

Катерину Львовну?

*«Она опять видит Сергея, а с ним ей и каторжный путь
цветёт счастьем».*

Апп. Григорьев сказал о Катерине, что она «страстный, хищный тип». К чему же приводит вырвавшаяся на свободу страсть? Страстная натура, оказавшись во власти «свободы преступлений», неминуемо обречена на гибель.

Один русский эмигрант сказал: «Рядом со статуей Свободы я бы поставил статую Ответственности». Но на каторге лесковская героиня всё-таки меняется. Теперь это не хладнокровный убийца, вызывающий ужас и изумление, а страдающая от любви отвергнутая женщина. Теперь она жертва, любит по-прежнему, даже сильнее. *«Она хотела себе сказать: «не люблю ж я его» и чувствовала, что любила его ещё горячее, ещё больше».* Чем безогладнее её любовь, тем откровеннее и циничнее надругательство Сергея над нею и её чувством.

Бездна нравственного падения бывшего приказчика так страшна, что его пытаются усовестить даже издавшие виды арестанты-каторжники.

Бернард Шоу предостерегал: *«Бойся человека, Бог которого на небе».*

Этот Бог – внутренний судья. Нет такого Бога в душе – страшен человек. Такова была Катерина Львовна до каторги. Таким остался Сергей.

Героиня изменилась, и теперь Лескова интересуется душа
отвергнутой женщины.

Шекспир в своей трагедии сказал о леди Макбет:

Она больна не телом, но душою.

Предел собственных страданий и мучений пробуждает в
ней чувство вины. В волнах Волги ей чудятся свёкор,
муж и Феденька. И опять (Волга же) вспоминается
Катерина из «Грозы» Островского. Её Добролюбов
назвал «лучом света в тёмном царстве». А Катерина
Львовна Измайлова?!

Катерина Измайлова – «молния, порождённая самим мраком и лишь ярче подчёркивающая непроглядную темень купеческого быта».

В. Гебель

«Какая там «Гроза» Островского – тут не луч света, тут фонтан крови бьёт со дна души».

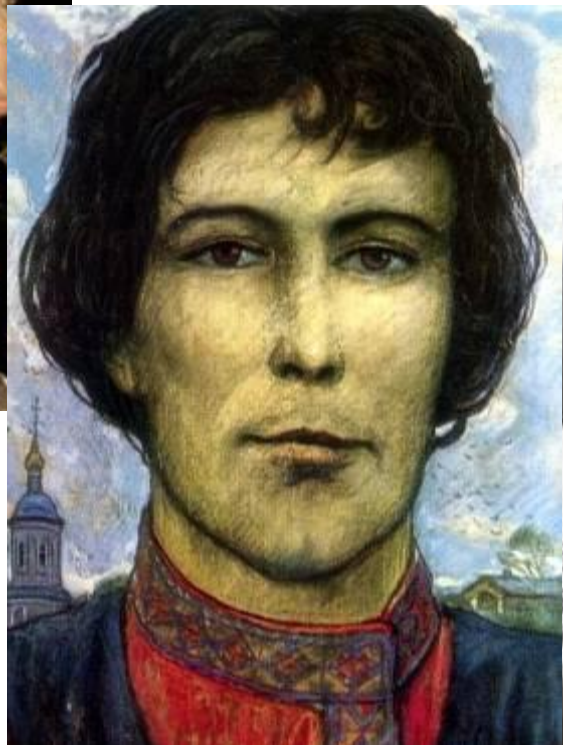
Л. Аннинский

Аннинский увидел «фонтан крови» не только напрасно убиенных Катериной, но и кровь её загубленной души.

Он же сказал: *«Ни в какую типологию не уложишь лесковскую героиню – четырёхкратную убийцу ради любви».*

Так в чём же загадка женской души? Сложно сказать. Одно должно быть несомненным: основа женской души – да и души человеческой вообще – любовь, о которой так удивительно поведал Тютчев:

*Союз души с душой родной.
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И ... поединок роковой.*

Презентацию к уроку литературы в 10
классе по творчеству Н. С. Лескова
подготовила учитель русского языка и
литературы МОУ СОШ №4

г. Болотного

Черкасова Лариса Александровна